

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-63-1-54-60
УДК 357.351. 851

ДВУСОСТАВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕТАМОДЕЛИ. ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ МИНИМАЛЬНЫХ И РАСШИРЕННЫХ СХЕМ РУССКОГО СИНТАКСИСА

© Елена Комовская

TWO-COMPONENT COMMUNICATIVE METAMODELS AND THEIR DIFFERENCE FROM MINIMAL AND EXTENDED SCHEMES OF RUSSIAN SYNTAX

Elena Komovskaya

The purpose of the study is to describe a two-component communicative metamodel as an independent unit of syntax, different from the extended and minimal structural scheme of the sentence. The scientific novelty of the work is the fact that previously such metamodels were not considered as part of the syntax theory of the modern Russian language. We identified these patterns in the process of teaching Russian grammar to inophones. In our opinion, metamodels as a minimal element of communication, represent the necessary abstract form, which includes typical semantics and grammar. In the article, we propose use metamodels to significantly simplify the understanding of Russian by international students, which means they have important methodological significance. Their introduction into scientific circulation is determined by the practical need for the modern teaching process, which is getting increasingly remote. As a result, the article attempts to prove that there is a concept of a metamodel as a minimal abstract unit that comprises a formal expression and content. In the process of teaching international students, such typical samples more clearly demonstrate the grammatical form and semantic content of modern communication. This article lists the main characteristics of this syntax unit. They allow you to distinguish it from an extended and minimal sentence scheme. The article presents the hierarchy of communicative metamodels: two-component, two-component – infinitival and single-component type. Low-frequency minimum metamodels are subsumed into a separate group. The article focuses on two-component non-infinitive metamodels and describes how a typical form expresses the necessary communicative content of the utterance. A logical conclusion is made that these units are able to solve a centuries-old dispute in the syntactic theories of the modern Russian language: how a formal expression can reflect a semantic meaning and vice versa.

Keywords: metamodel, extended scheme, minimum scheme, constitutive component, two-component metamodels, two-component-infinitive metamodels, single-component metamodels.

Цель исследования состоит в описании двусоставной коммуникативной метамодеи как самостоятельной единицы синтаксиса, отличной от расширенной и минимальной структурной схемы предложения. Научная новизна работы заключается в том, что ранее подобные метамодеи не рассматривались в рамках теории синтаксиса современного русского языка. Нами данные конструкции были выявлены в процессе преподавания русской грамматики инофонам. На наш взгляд, метамодеи в качестве минимального элемента коммуникации представляют необходимую абстрактную форму, заключающую в себе типовую семантику и грамматику. Предлагаемые нами в статье метамодеи значительно упрощают понимание русского языка как иностранного учащимися, а значит, имеют важное методическое значение. Введение их в научный оборот продиктовано практической необходимостью современного процесса преподавания, который все чаще носит дистанционный формат. В результате в статье предпринимается попытка доказать, что существует понятие метамодеи как минимальной абстрактной единицы, синтезирующей в себе формальное выражение и содержание. В процессе преподавания иностранным учащимся подобные типизированные образцы более наглядно реализуют представление грамматической формы и семантического содержания современной коммуникации. В статье перечислены основные признаки данной синтаксической единицы. Они позволяют отличить её от расширенной и минимальной схемы предложения. Приводится иерархия коммуникативных метамоделей: двусоставного, двусоставно-инфинитивного, односоставного типа. В отдельную группу выделены малочастотные минималь-

ные метамодели. Основной акцент в статье сделан на двусоставные метамодели неинфинитивного типа. Описано, как типичной формой выражается необходимое коммуникативное содержание высказывания. Сделан закономерный вывод, что данные единицы способны решить многовековой спор в синтаксических теориях современного русского языка: как формальное выражение способно отразить семантическое значение и наоборот.

Ключевые слова: метамодель, расширенная схема, минимальная схема, конститутивный компонент, двусоставные метамодели, двусоставно-инфинитивные метамодели, односоставные метамодели.

Актуальность исследования состоит в том, что нами предпринята попытка дать классификацию и описать полипредикативные конструкции современного русского языка. Данные синтаксические единицы имеют формальную и смысловую организацию простого предложения, но не обладают главным свойством коммуникации – смысловой законченностью. Как отмечает Г. А. Золотова в синтаксическом словаре «... полипредикативные конструкции – это то звено в синтаксисе предложения, которое ждет дальнейших разработок и уточнений» [Золотова, 2006, с. 12]. Данные конструкции не вошли в её словарь, посвященный репертуару элементарных синтаксических единиц, поэтому заслуживают дополнительного рассмотрения. В статье предпринимается попытка систематизировать подобные коммуникативные единицы и подробно описать двусоставные конструкции неинфинитивного типа. Ряд синтаксистов последних десятилетий постоянно отмечают в своих работах обширный круг синтаксических проблем, который предстоит ещё решить. Так, например, остаются дискуссионными вопросы: Что должно являться исходной моделью при описании предложения? Какой набор модификаций может иметь эта модель? По каким параметрам необходимо выделить эти модификации? Должна ли предикативность структуры включать в себя конститутивные компоненты и существенные типизированные коммуникативные смыслы или только акцентировать внимание на предикативности? При решении данных вопросов вся теоретическая база опирается на два основных подхода. Представители первого направления (Н. Ю. Шведова, В. В. Виноградов) основной акцент в описании синтаксических конструкций русского языка делают на «предикативный минимум структур» [Шведова]. Следовательно, их научное внимание сконцентрировано на формальной организации предложения. Эта концепция значима для своего времени, так как она позволила представить язык в научном осмыслении, типизировать повторяющиеся структуры и дать им обоснование. Этот подход в лингвистике получил наименование «минимальные структурные схемы» [Там же, с. 35].

Второе направление представлено в работах В. А. Белошапковой [Белошапкова], Т. П. Ломтева [Ломтев], Г. А. Золотовой [Золотова, 2005]. В основе данных исследований лежит семантика предложения и его значимых конститутивных элементов, а также его предикативная структура. Этот подход в лингвистике получил наименование «расширенные структурные схемы» [Белошапкова, с. 21]. Несомненным достоинством данных исследований можно считать наметившийся поворот от формы к содержанию, к выявлению важных конститутивных явлений в синтаксисе. Данный подход найдет своих последователей в функционально-коммуникативной грамматике М. В. Всеволодовой, Ф. Н. Панова [Всеволодова, Панов, с. 45].

В целом понятие структурной схемы предложения сформировалось в 60-70-е гг. XX века. Именно в этот период начали разграничивать высказывание и предложение, научились отличать позиционную схему предложения от структурной схемы, которая, по мнению ряда исследователей (Г. А. Золотовой, В. А. Белошапковой, А. В. Величко), и может лежать в основе множества высказываний. Внимание к изучению структурных схем простого предложения, по мнению З. Д. Поповой, «должно способствовать созданию новых синтаксических концепций» [Попова, с. 226]. Опираясь на данное утверждение, мы предлагаем качественно новый подход, который при единстве формы и содержания элементов высказывания основной акцент делает на описании коммуникативно-типизированных семантических и грамматических шаблонов полипредикативных структур. Условно мы предлагаем называть их «коммуникативные метамодели», так как от минимальной схемы в них есть абстрактное представление модели, а от коммуникации – необходимый или потенциальный конститутивный компонент. Данные элементы прогнозируемы в языке с позиции формы и содержания предикативных структур и необходимы для осознания грамматики русского языка в коммуникативном аспекте иностранными учащимися. Следовательно, метамодели абстрагированно выявляют форму, но при этом передают прогнозируемое содержание и не всегда привязаны к по-

нению предикативность. Наше предположение подтверждают работы Г.А. Золотовой: «... предложение, осуществляя своё смысловое назначение, организуется не согласованием канонизированных подлежащего и сказуемого, а сопряжением выраженными определёнными формами слов значимых элементов, которые во многих случаях не совпадают с тем, что традиционно называется главными членами предложения» [Золотова, 2005, с.192]. Следовательно, нам необходимо новое понятие, которое при сопряженности и ориентированности на предикативность могло бы позволить не так четко фокусироваться на данном аспекте организации речи, как это сделано в структурных минимальных и расширенных схемах. Наше предположение подтверждают многочисленные работы Л. С. Крючковой и Г. А. Золотовой, в которых исследователи заявляют, что в «обсуждении синтаксических проблем решающий голос не принадлежит морфологии, а облечение смысла в форму является нам в готовом результате: в материальном единстве знака и его значения» [Там же, с. 104]. Следовательно, мы ставим перед собой задачу найти такую типизированную форму, которая смогла бы передать семантику высказывания в полной её мере. Именно с этой целью мы предлагаем ввести в научный оборот понятие «метамодель» и дать её систематизацию. Как отмечает Г. А. Золотова, «... все проблемы синтаксиса возникают из различных решений проблемы соотношения синтаксиса и семантики.... При возможных различных решениях этих проблем принципиально важно, несмотря на трудность подобной задачи, ориентироваться не на избранные схемы, а попытаться систематизировать подлинные, во всем их многообразии модели, которые служат коммуникативными единицами русского языка» [Там же, с. 130]. Следовательно, целью нашей статьи является описание понятия «метамодель» и последующая систематизация элементов, составляющих её. Для решения поставленной цели в статье реализуются следующие задачи:

1. описать существующие варианты систематизации минимальных и расширенных схем двусоставного простого предложения неинфинитивного типа;
2. представить иерархию метамodelей как минимальных единиц коммуникации;
3. проанализировать двусоставные минимальные коммуникативные метамodelи неинфинитивного типа с позиции формального выражения и типового содержания;
4. выявить различия минимальной / расширенной схемы и двусоставной метамodelи в качестве коммуникативной единицы;

Практическая значимость работы состоит в том, что метамодель высказывания наилучшим образом представляет законы русской коммуникации для иностранных учащихся. Она способствует формированию правильного речевого образца с точки зрения формы и содержания, упрощает изучение русского языка инофонами благодаря готовым речевым шаблонам.

Метамодель – это абстрактное обобщенное представление коммуникативных единиц русского языка, которое в основе своей содержит предикативную структуру высказывания. В этом плане она приравнивается к минимальным структурным схемам простых предложений. Однако, в отличие от них, может и не являться предикативной единицей. Например: *Народу! Цветов! В саду. О выборах.* Следовательно, в метамodelи предикативность может наблюдаться или не наблюдаться. Отсутствие предикативности часто бывает при автономности модели, когда она тождественна обращению или заголовочному элементу.

В отличие от расширенных схем простых предложений метамодель содержит не конститутивный компонент, а коммуникативный, который может быть обязательным или факультативным. Например, *Мальчик читает / Мальчик читает книгу.* С позиции коммуникации – это две разные модели по содержанию и форме выражения, с позиции расширенных схем – одна.

Следовательно, между понятиями «минимальная структурная схема», «расширенная структурная схема» и «метамодель» существуют отношения включения. Так, например, классическую расширенную схему представляет, по мнению В. А. Белошапковой, предложение *Они очутились здесь* [Белошапкова, с. 23]. В данном высказывании конститутивный компонент настолько прочно входит в структуру, что выделяет подобные предложения из традиционной предикативной схемы NV_r , как её понимала Н. Ю. Шведова. Синтаксический элемент *они очутились* коммуникативно недостаточен и требует при себе обязательного распространителя, поэтому в речепостроении ему соответствует схема NV_rAdv .

Метамодель выделяет минимальную структурную схему предложения предикативного и беспредикативного типа, определяет потенциальный набор модификаций данных моделей в коммуникации, исходя из того, какое коммуникативное задание необходимо решить говорящему.

В целом, опираясь на исследования Л. С. Крючковой, Г. А. Золотовой, классификацию метамodelей, существующих в русском

языке, можно представить следующим образом [Крючкова, с. 43]:

1. Присловная метамодель. Центральным элементом в такой модели является глагол, факкультативным может быть любой компонент синтаксиса.

2. Конститутивная метамодель. Как правило, представлена значимым Adv и его распространителем, который может быть любой частью речи, кроме прилагательного и его форм. Например: *Здесь холодно. Туда идем. В школе экзамен.*

3. Метамодель глагольно-связочного типа. Может быть представлена четырьмя своими инвариантами: N5 (Cop); N1 (Cop); N6 (Cop); N4 (Cop). Например: *Быть доктором. Это доктор. Находиться у доктора. Быть в университете. Находиться у университета. Это университет.*

4. Автономная метамодель. Тождественна синтаксеме и может быть представлена всеми формами падежей, а по форме своей равна заголовку текста. Например: *В доме. Дом. К дому. Около дома. Над домом.*

Рассмотрим возможные варианты метамodelей для минимальных предикативных и непредикативных схем. За основу мы возьмем подход к минимальным структурным схемам, предложенный В. А. Величко. Исследователь разделил все схемы предложений, в отличие от В. А. Белошапковой, на четыре самостоятельных блока. Три из них аналогичны ранее предложенным, а четвертый включает в себя малочастотные варианты минимальных структурных схем предложения (или непредикативные структуры). Таким образом, все минимальные схемы представляют собой четыре самостоятельных блока: *минимальные структурные схемы двусоставных предложений; схемы двусоставных инфинитивных предложений; минимальные структурные схемы односоставных предложений; малочастотные минимальные схемы.* [Величко, с. 31–35]. В данной работе малочастотные минимальные, двусоставные инфинитивные и односоставные схемы рассматриваться не будут, так как вопрос достаточно обширен и может послужить материалом к целой серии публикаций.

Объектом описания данной статьи станут минимальные структурные схемы двусоставных предложений и варианты их коммуникативных метамodelей в языке. С данной целью рассмотрим с позиции метамodelей *минимальные структурные схемы двусоставных предложений.* Сразу оговоримся, что примеры для наглядного представления указанных коммуникативных метамodelей аналогичны иллюстративному материалу минимальных структурных схем, которые использовал В. А. Величко

в пособии «Книга о грамматике» [Величко, с. 31–36]. Выбор такого наглядного материала обеспечивает фиксацию примитивного типичного смысла в типизированной грамматической форме, что позволяет эффективно выделить черты сходства и отличия между минимальной структурной схемой и метамodelью. Кроме того, приведенные в статье примеры речевых образцов могут быть использованы как готовые шаблоны при изучении грамматики и построения высказывания на занятиях по русскому как иностранному.

Минимальные структурные схемы метамodelей двусоставного типа могут быть следующими:

1. **NV_f.** В коммуникативном плане данные предложения выражают динамический или статистический признак. Например: *Мальчик читает. Катя спит. Собака бежит. Собака тоскует.* С позиции метамodelи данная схема может совпадать в коммуникативном плане с минимальной схемой, но чаще всего имеет распространитель или последующие вопросы уточняющего характера. Наиболее частотным коммуникативным распространителем для данной метамodelи является Adv (*долго, мало, всегда, каждый день, иногда* и т. д.). Если метамodelь формируется в последовательности элементов как **N Adv V_f**, то она обладает стопроцентной коммуникативной законченностью. Например: *Мальчик долго читает. Катя долго спит. Собака быстро бежит. Собака иногда тоскует.* Однако если метамodelь выстраивается в последовательности **N V_f Adv**, то Adv требует к себе смыслового распространителя. В качестве него могут выступать все косвенные падежи от N₂ до N₆. Например: *Собака тоскует долго по хозяину; Катя всегда спит на кровати; Собака бежит быстро из дома; Катя часто лежит под одеялом; Катя долго спит в коляске* и т. д.

Наиболее тесно примыкающими к Adv в коммуникативном плане являются препозитивные распространители N₆. Следовательно, метамodelь вторая по частотности к этой минимальной структурной схеме – **NV_f (в/на)N₆.** Например: *Собака бежит на улице. Катя спит в спальне. Мальчик читает в доме. Собака тоскует в доме.* Специфика двух последних метамodelей коммуникации заключается в том, что они могут быть объединены в одну расширенную метамodelь **N V_f N_{kosv} Adv.** Например: *Катя спит в доме долго. Собака тоскует по хозяину иногда. Собака бежит около него весело. Катя лежит под одеялом всегда.*

Следовательно, у данной минимальной структурной схемы есть две постоянных

коммуникативных реализации: **N Adv V_f**, например: *Катя долго спит* и **N Vf N_{kosv} (Adv)**, где Adv – плавающий распространитель и в зависимости от актуального смыслового членения может занимать различные позиции. Например: *Катя спит под одеялом долго. Долго Катя спит под одеялом. Катя спит долго под одеялом*. Смысловой разницей между этими схемами является то, что первая коммуникативная метамодель представляет субъект (объект) и его действие обобщенно, как некую константу, постоянную и неизменную: *Катя долго спит*. Вторая – за счет уточняющего коммуникативного компонента – указывает на условие, при котором данное смысловое значение может быть воспринято как относительно постоянное: *Катя спит под одеялом долго*. В коммуникативной ситуации, при распространении первой метамодели **N Adv V_f** любыми косвенными падежами, смысл высказывания приобретает уточняющий характер: *Катя долго спит под одеялом*.

Данная минимальная структурная схема с позиции коммуникативных метамоделей является самой универсальной, так как способна распространяться всеми падежными формами от N₂ до N₅, однако они проявляют себя недостаточно регулярно в коммуникации. Например: *Собака бежит в дом. Собака бежит за домом. Собака бежит от дома. Собака бежит к дому*. Метамодели нерегулярной реализации от регулярных отличаются тем, что на тип распространителя влияет предикативный глагол. Например: *Он читает книгу. Он думает о проблеме. Он звонит по телефону* и т. д.

Следовательно, данная минимальная схема представлена двумя регулярными коммуникативными метамоделями и пятью вариантами метамоделей с нерегулярными распространителями (все косвенные падежи), причем только распространитель N₂ может быть предложного и беспредложного типа, остальные распространители только предложного типа.

2. **N₁ (Cop) Adj / Pron / Part_{pass}**. Данная минимальная структурная схема тождественна коммуникативной метамодели, так как она универсальна в семантическом плане, потому что не требует обязательного конститутивного распространителя. Например: *Лена добрая. Погода хорошая. Магазин закрыт. Гараж построен*. Данные предложения описывают субъект и его качественный признак. Последний становится важным конститутивным элементом коммуникации, поэтому коммуникативный распространитель в высказываниях без Cop возможен, но факультативен в речи. Например: *Погода хорошая* и *Погода хорошая в городе*. Эта модель имеет при се-

бе обязательный коммуникативный распространитель, если в контексте не опущена глагольная связка. Например: *Погода была хорошая вчера*. Признак погоды мыслится не как абсолютный к моменту речи, а начинает рассматриваться как относительный, в результате в коммуникации возникает желание к уточнениям либо временного плана (когда?), либо локализации (где?). Следовательно, метамодель с глагольной связкой начинает выглядеть следующим образом **N₁ Cop_{pass} Adj / Pron / Part_{pass} (ADV или (в / на N₆))**, где ADV или (в/на) N₆ значимые коммуникативные распространители. Однако если коммуникативный распространитель временного плана постоянно сопровождается глагольной связкой, то при распространителе с локализирующим значением она факультативна в коммуникации. Сравните два высказывания временного плана. Например: *Погода была хорошая вчера*; Ср.: *Погода хорошая вчера*. Последнее предложение неверно с позиции коммуникации, так как утерян конститутивный компонент. Сравните также два предложения с локализирующим распространителем: *Погода была хорошая в городе. Погода хорошая в городе*. Они возможны как с Cop, так и без него. Правила коммуникация от отсутствия связки не нарушаются.

Возможен также коммуникативный вариант в отношении схемы **N₁ (Cop_{pass}) Adj / Part_{pass}**, при котором распространитель содержит указание на субъект, производящий действие. В данном случае метамодель коммуникативного типа будет выглядеть как **N₁ (Cop_{pass}) Adj / Part_{pass} + (с)N₅**. Например: *Гараж был построен строителями. Магазин закрыт продавцом. Лена добра с ним*.

Следовательно, при данном представлении предикативной основы минимальная структурная схема и метамодель совпадают, однако коммуникативные метамодели могут быть представлены тремя основными разновидностями 1) **N₁ (Cop_{pass}) Adj / Pron / Part_{pass} (Adv)**; 2) **N₁ (Cop_{pass}) Adj / Pron / Part_{pass} (в/на) N₆**; 3) **N₁ (Cop_{pass}) Adj / Part_{pass} + (с)N₅**. Первая разновидность при распространителе Adv требует в коммуникации обязательного присутствия Cop.

3. **N₁ (Cop) N₁ (N₅)**. Ряд исследователей (А. В. Величко, В. А. Белошапкова) сводят данные модели в одну. Однако мы предполагаем, что, несмотря на их семантическую близость, данные модели необходимо рассматривать как две самостоятельные коммуникативные единицы, так как распространители у данных схем совершенно различные. Модель **N₁ (Cop) N₁** может являться самостоятельной коммуникативной единицей, не требующей к себе никакого конститутивного распространителя, при условии

смыслового установления тождества между называемыми объектами действительности. Например: *Вода – это жидкость. Береза – это дерево. Это моя комната.*

Однако эта же модель N_1 (Cop) N_1 , но при выражении объекта или субъекта и его классификационного признака или признака, выделяющего его из ряда однородных явлений, требует к себе обязательного коммуникативного распространителя в форме N_6 . Например: *Лингвистика – это наука о языке. Физика – это наука об объектах. Химия – это наука о веществах* [Борисова, Дубинина, с. 41].

Следовательно, метамодель для минимальной структурной схемы N_1 (Cop) N_1 будет представлена двумя своими разновидностями, одна из которых полностью совпадает с минимальной структурной схемой, другая содержит важный конститутивный распространитель: N_1 (Cop) $N_1 + (o/ob) N_6$.

Минимальная структурная схема N_1 (Cop) N_5 может быть как тождественна метамодели высказывания, так и отлична от неё. Если в семантическом плане данная метамодель в коммуникации выполняет функцию квалификационного определителя лица или предмета, то она совпадает с минимальной структурной схемой. Например: *Отец был учителем. Плуг является орудием. Наташа была сестрой. Он стал математиком.* В смысловом плане данные предложения можно разделить на две группы: абсолютно коммуникативно достаточные: *Отец был учителем. Он стал математиком* и условно коммуникативно достаточные: *Плуг является орудием. Наташа была сестрой.* Условность их проявляется в том, что они при кажущейся семантической законченности, если признак мыслится обобщенно, все же требуют к себе смысловой уточнитель в форме N_4 . Например: *Плуг является орудием сельского хозяйства. Наташа была сестрой Лизы.* Данный уточнитель может быть использован и в абсолютно коммуникативно достаточных предложениях, тогда их признак будет мыслиться не обобщенно, а обретет смысловую конкретизацию. Например: *Отец – учитель физики.*

Реже коммуникативным распространителем к данной минимальной структурной схеме в метамоделях выступает форма N_6 . Например: *Отец был учителем в деревне. Плуг является орудием в сельском хозяйстве. Наташа была сестрой в игре. Он стал математиком в университете.*

Следовательно, структурную минимальную схему N_1 (Cop) N_1 (N_5), предложенную А. В. Величко и В. А. Белошапковой, следует рассматривать как две самостоятельные коммуникативные

метамодели N_1 (Cop) N_1 и N_1 (Cop) N_5 , причем у последней в коммуникации наблюдаются две разновидности: N_1 (Cop) N_5 N_4 и N_1 (Cop) N_5 (в / на) N_6 . У первой метамодели возможен распространитель N_6 , но только с предлогом о / об: N_1 (Cop) N_1 (o/ob) N_6 .

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Метамодель – это минимальная единица коммуникативного синтаксиса, которая в абстрактной форме представляет типичное грамматическое выражение и семантическое значение. Все речевые высказывания современного русского языка в целом делятся на два больших синтаксических класса: предикативные и непередикативные. Первая группа представлена присловными моделями, конститутивными и глагольно-связочными, вторую группу составляют различные синтаксемы.

2. Иерархию коммуникативных метамodelей, исходя из минимальных структурных схем, с которыми они частично совпадают, можно представить как минимальные коммуникативные метамодели двусоставного; инфинитивного; номинативного и малочастотного типа.

3. Двусоставные коммуникативные метамодели представлены тремя основными разновидностями: 1) NV_f ; 2) N_1 (Cop) Adj / Pron / Part_{pass}; 3) N_1 (Cop) N_1 (N_5). Каждая из них имеет свои регулярные реализации в коммуникации. Так, для метамодели NV_f это $NV_{f(в / на)} N_6$; $N AdvV_f$ и $N V_f Adv$, причем последняя метамодель при таком порядке слов требует конститутивного распространителя к Adv, поэтому полная метамодель будет выглядеть как $N V_f Adv + N_{kosv}$. Метамодель N_1 (Cop) Adj / Pron / Part_{pass} имеет три коммуникативные разновидности 1) N_1 (Cop_{pass}) Adj / Pron / Part_{pass} (Adv), причем тип Adv определяет присутствие или отсутствие Cop; 2) N_1 (Cop_{pass}) Adj / Pron / Part_{pass} (в / на N_6); 3) N_1 (Cop_{pass}) Adj/Part_{pass} + (с) N_5 . Структурная схема N_1 (Cop) N_1 (N_5) с позиции коммуникации представляет собой две самостоятельные метамодели N_1 (Cop) N_1 и N_1 (Cop) (N_5). Первая метамодель имеет инвариант N_1 (Cop) $N_1 + (o/ob) N_6$, вторая метамодель может быть представлена двумя разновидностями: N_1 (Cop) N_5 N_4 и N_1 (Cop) N_5 (в/на) N_6 .

4. Уточненные метамодели коммуникации позволяют инофонам строить правильные речевые высказывания как в грамматическом, так и лексическом плане. Метамодели наглядно представляют законы синтаксиса русского языка, что способствует наиболее эффективному их усвоению иностранными учащимися как в процессе

традиционного обучения, так и при дистанционном формате.

Список литературы

Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Наука, 1977. 430с.

Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 205 с.

Борисова Л. Н. Дубинина Л. Л. Язык специальности. Медико-биологический профиль. Начальный этап. М.: МАДИ, 2017. 88с.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: ЭКСМО, 2001. 720 с.

Всеволодова М. В., Панов Ф. Н. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. приклад. (пед.) модели яз. М.: МГУ, 2000. 501с

Величко А. В. Книга о грамматике. М.: МГУ, 2017. 648 с.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал, УРСС, 2006. 440с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Ком Книга, 2005. 352с.

Крючкова Л. С. Падежная и предложно-падежная система русского языка. Функционально-семантический аспект. М.: Наука, 2017. 136 с.

Ломтев Т. П. Принципы построения формулы предложения // Филологические науки, 1969. № 5. С. 48–58.

Попова З. Д. Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки препозитивных концептов. В кн.: Традиционное и новое в русской грамматике/ Сост. Т. В. Белошапкова, Т. В. Шмелёва. М.: Индрик, 2001. 328с.

Шведова Н. Ю. Вопросы описания структурных схем простого предложения // Вопросы языкознания. 1973, №4. С. 34–42.

References

Beloshapkova, V. A. (1977). *Sovremenniy russkii iazyk. Sintaksis* [Modern Russian. Syntax]. 430 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Bondarko, A. V. (1983). *Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Func-

tional Grammar and Questions of Aspectology]. 205 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Borisova, L. N., Dubinina, L. L. (2017). *Iazyk spetsial'nosti. Mediko-biologicheskii profil'. Nachal'nyi etap* [Language of Specialty. Medical and Biological Profile. Starter]. 88 p. Moscow, MADI. (In Russian)

Kriuchkova, L. S. (2017). *Padezhnaia i predlozhno-padezhnaia sistema russkogo iazyka. Funktsional'no-semanticheskii aspekt* [Case and Prepositional Case System of the Russian Language. Functional-Semantic Aspect]. 136 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Lomtev, T. P. (1969). *Printsipy postroeniia formuly predlozheniia* [Principles for Constructing a Sentence Formula]. *Filologicheskie nauki*, No 5, pp. 48–58. (In Russian)

Popova, Z. D. (2001). *Minimal'nye i rasshirennye strukturnye skhemy prostogo predlozheniia kak odnoporядkovye znaki prepozitivnykh kontseptov* [Minimum and Extended Structure Diagrams of a Simple Sentence as Single-Order Signs of Pre-Positive Concepts]. V kn.: *Traditsionnoe i novoe v russkoi grammatike*. Sost. T. V. Beloshapkova, T. V. Shmeleva. Moscow, Indrik. (In Russian)

Shvedova, N. Yu. (1973). *Voprosy opisaniia strukturnykh skhem prostogo predlozheniia* [Simple Proposal Structure Diagram Description Questions]. *Voprosy iazykoznanii*, No 4, pp. 34–42. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language. Grammatical Teaching of the Word]. 720 p. Moscow, EKSMO. (In Russian)

Vsevolodova, M. V., Panov, F. N. (2000). *Teoriia funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [Theory of Functional-Communicative Syntax]. *Fragm. priklad. (ped.) modeli iaz.* 501 p. Moscow, MGU. (In Russian)

Velichko, A. V. (2017). *Kniga o grammatike* [A Book about Grammar]. 648 p. Moscow, MGU. (In Russian)

Zolotova, G. A. (2006). *Sintaksicheskii slovar': Repertuar elementarnykh edinit russkogo iaintaksisa* [Syntax Dictionary: Russian Syntax Unit Repertoire]. 440 p. Moscow, Editorial, URSS. (In Russian)

Zolotova, G. A. (2005). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo iazyka* [An Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. 352 p. Moscow, Kom Kniga. (In Russian)

The article was submitted on 09.02.2021

Поступила в редакцию 09.02.2021

Комовская Елена Витальевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет,
196605, Россия, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 6.
Komovskaya86@mail.ru

Komovskaya Elena Vitalievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
St. Petersburg State Agrarian University,

6 Peterburgskoe Shosse,
St-Petersburg, 196605, Russian Federation.
Komovskaya86@mail.ru